

Сказка
о фее Искорке,
Пирате
и соленых огурцах

Елена Андреева
Татьяна Давыдковская

Елена Андреева
Сказка о фее Искорке,
Пирате и соленых огурцах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68782290

SelfPub; 2023

Аннотация

Новогодний праздник закончился, гости разъехались, домочадцы отправились спать. Все стихло. И именно в это время, когда ночь темна, темнее некуда, а до зимнего рассвета еще далеко, в доме происходят удивительные события. Фея Искорка покидает камин, оживают елочные игрушки. К ним присоединяются домашние любимцы, ризен Нюра и грифон Яша. И вот фея Искорка рассказывает своим новым друзьям, что она не простая огненная фея. Ее пра-пра-пра-... бабушка была частичкой греческого огня, который, как известно, невозможно потушить водой. Это слышит и Пират, с виду веселая елочная игрушка, а на самом деле жестокий разбойник. Он задумал похитить фею и с ее помощью затопить все другие пиратские корабли и добраться до сокровищ, спрятанных на далеком острове. Он находит себе помощника, старого Штопора. Вместе они заманивают Искорку в западную в подвале. На помощь фее приходят ее друзья, и в подвале среди банок с вареньем и огурцами разыгрывается нешуточное побоище.

Елена Андреева

Сказка о фее Искорке, Пирате и соленых огурцах

Камин занимал почетное место в самой большой комнате. И так и должно было быть, потому что это был не просто камин, а Дедушка Камин, как все домочадцы его и звали. Рядом с ним на подставке красовались совочек, щипцы и кочерга. Стильные, с витыми ручками. В блестящем ведерке были сложены аккуратно напиленные полешки. А на стене висели рога. Нет-нет не подумайте, что ради этого аксессуара был убит красавец-олень! Это была, разумеется, имитация, водруженная здесь, потому что каминный зал (а именно так называлась эта комната) предполагает что-нибудь охотничье. Ну не чучело же в самом деле вешать!

Камин был стар, много разного повидал на своем веку и только посмеивался над всеми этими украшениями. Сейчас он с улыбкой наблюдал праздничную суету. Стол накрыт накрахмаленной скатертью, высокие хрустальные фужеры весело искрились, каждый прибор украшала еловая веточка с лентой, а под потолком при малейшем движении воздуха оживленно подпрыгивали воздушные шарики. Елочные игрушки, старые стеклянные, чуть потускневшие, помнив-

шие еще настоящие свечи на елках, и блестящие новые тихонько перешептывались. Они очень надеялись, что елочка постоит подольше, и они еще не скоро отправятся в коробку. Как бы тихо они не говорили, старый Камин все слышал, и очень им сочувствовал, самому-то ему никакие коробки и антресоли не грозили.

Дедушка Камин задремал. Он знал, что все может доверить внучке – фее Искорке. Она проследит, чтобы пламя было ровным, не дай Бог не шалило и не выпрыгивало из камина, а полешки потрескивали бы гостеприимно и миролюбиво.

Проснулся он, когда гости уже расходились. Они несколько перевозбужденно благодарили за восхитительный вечер, почмокали хозяйку в щечку и толпой вывалились из дверей. Последнее, что слышал старый Камин, это как они дружно и шумно выталкивали чью-то увязшую в сугробе машину. Наконец все стихло.

Остатки пиршества перекочевали в холодильник, стол принял свой обычный вид. Хозяйка, которую все, впрочем, звали мамой, точнее Мамой, вошла в комнату и, стараясь не шуметь, разложила под елочкой красиво упакованные коробки и пакеты. Это были, конечно, подарки для всех домочадцев. Она посмотрела на приготовленные сюрпризы и улыбнулась, представив, как утром дети будут нетерпеливо все распаковывать, и как их будет трудно отправить чистить зубы и уговорить съесть хотя бы бутербродик. Она бросила

взгляд на камин, убедилась, что дрова полностью прогорели и вышла из комнаты.

Искорка только и ждала, когда она затворит за собой дверь. Она тут же выскочила из угла камина и заплясала на угольках. В бешеном танце она вихрем помчалась по комнате, стараясь, впрочем, не слишком приближаться к елочке. Но Снегурочку она все-таки задела. Та сильно качнулась на ветке и... соскользнула на пол.

– Ой, извини! – воскликнула Искорка. – Ты не ушиблась?

– Нет, нет. Все в порядке! – отозвалась откуда-то из-под нижних еловых лап Снегурочка. – Я очень рада, что ты мне помогла спуститься.

Снегурочка наконец выбралась из-под елки и отряхивала с себя зеленые иголки.

– Уже так надоело все праздники висеть на елке. Пойдем походим по дому или, еще лучше, давай выберемся наружу. Так соскучилась по настоящему снегу! Знаешь, раньше под елкой устраивали сугробы из ваты, а теперь на ветки чем-то прыскают. Ужас!

Болтая и смеясь, фея и Снегурочка принялись осматривать оконные рамы, чтобы выбраться в сад.

В доме было очень тихо, все обитатели спали. Кроме ризена Нюры и маленького грифона Яши. Они всегда помнили о своей ответственности за дом и его обитателей и, услышав голоса, очень встревожились и тут же спустились вниз. Каковы же были их удивление и радость, когда вместо закор-

нелых злодеев они обнаружили двух веселящихся девочек, темпераментную огненную фею и искрящуюся Снегурочку.

Знакомство всех воодушевило, и это знаменательное событие тут же решено было отметить. Чем они хуже людей? Нюра, очень воспитанная собака, ради друзей была готова на многое. Своими огромными лохматыми лапами она открыла холодильник. Вся компания накинулась на торт, допила шампанское и, разумеется, решила погулять и покататься на санках под луной. Но как выйти? Это знал мудрый, опытный Яша. Он надавил на оконную ручку, и компания со смехом прыгнула в сугроб под окном.

И тут они испугались за фею. Вдруг снег ее загасит! Но этого не случилось, потому что внучка Дедушки Камина была не обычной огненной феей. И она рассказала своим новым приятелям, что ее пра-пра-пра...бабушка была частичкой греческого огня, который, как известно, нельзя потушить водой. Секрет хранился в тайне. Когда враги взяли штурмом город, а это произошло 1000 лет тому назад, все сосуды с секретной смесью были уничтожены, чтобы никто не узнал состав. Осталась только пра...бабушка феи. Она знала, что должна сохранить секрет негасимого огня. Спасаясь от погони, она бежала вдоль уже разрушенных городских стен, пока не нашла лаз в подземный ход, который выходил к морю.

Рассказ феи о пра...бабушке и греческом огне слушали не только ее новые друзья. На ёлочке среди шариков и хло-

пушек расположился Пират. Он старался не пропустить ни одного долетающего до него сквозь открытое окно слова из рассказа феи. В ярких красных штанах, жилетке и со старинным пистолетом, заткнутым за широкий пояс, как это положено у пиратов, он казался совсем не кровожадным, и даже улыбался как обычная ёлочная игрушка. Но это вовсе не означало, что в его душе ничего не осталось от смелого и жестокого морского разбойника.

«Снег глубокий, – сказала Нюра. – Провалитесь. Давайте-ка запрыгивайте все ко мне на спину, покатаю вас вместо санок. Луна светит ярко, покажу вам наш сад. Правда, он сейчас не такой красивый и яркий как весной и летом, но ведь сейчас на Новый год и Святки подснежников мы не найдем, а под луной снег искрится как миллионы волшебных кристаллов».

Яша прижался к холке, пытаясь не свалиться. Порыв ветра задрал назад Нюрину челку, и фея со Снегурочкой, поймав длинные черные пряди, как заправские наездники уместились на голове. «Даа, глубокий снег, – сокрушалась Нюра. – Хорошо, что хозяйева прочистили тропинки».

А в это время Пират лихорадочно соображал, как бы ему поймать фею. С ее помощью он надеялся зажечь и потопить корабли других пиратов и добраться наконец до сокровищ, о которых ему рассказывал его дедушка. Бедный Пират! Целый год вместе с другими елочными игрушками он лежал в коробке из-под обуви, задвинутой на антресоли, и плохо

представлял себе, что творится на белом свете. Но это не помешало ему придумать хитроумный план похищения феи. Но для этого ему нужен был помощник.

Пират оглядел елочные игрушки. Нет, они очень хрупкие или мягкие, как вон тот зайка с поблекшей морковкой, который встретил, наверное, уже сотый Новый год. Пират осматривал комнату, и тут его взгляд упал на развешанные на стене семейные реликвии: связку ключей от уже не существующих дверей, счеты с костяшками, на которых уже никто не помнил, как считать, огромные садовые ножницы, которые уже сами забыли, что резали в последний раз. И среди всего этого антиквариата висел штопор. Да, да, самый обычный штопор под названием пробочник, которым уже давно никто не пользовался. Когда за столом собирались гости, как сегодня, штопор очень злился и криво улыбался. И Пират это заметил.

– Эй, приятель, – обратился он к Штопору, – тебе не надоело там бездельничать?

– Да я бы с удовольствием занялся делом. Так и заржаветь можно. Но с тех пор, как появились эти новомодные парни с рычажками, настоящий штопор стал никому не нужен, – горестно закончил речь старый Штопор.

– А не хочешь поразмяться? Спускайся, обсудим план.

И Пират поведал новому приятелю свой коварный замысел.

А тем временем, пройдя по тропинке до парника, Нюра

остановилась в недоумении: как идти дальше? Ведь там уже сплошная целина нападавшего снега. Не долго думая, она шагнула в сугроб и провалилась почти по плечи. «Ничего, – подумала Нюра. – Я не буду ризеном, если испугаюсь такого снега». И с этой мыслью она сделала большой прыжок вперед, совсем забыв, что на спине сидит Яша. Бедный грифон, не удержавшись на спине, подскочил вверх как футбольный мячик под ударом игрока и со всего размаха плюхнулся в глубокий снег, провалившись в него с головой. «Ой! – воскликнула Нюра. – Какая же я растяпа!» Она развернулась и носом помогла Яше выкарабкаться из снежной ямы. «Иди по дорожке домой, а я покажу девочкам сад».

«Вот здесь у нас огород, там яблони растут. Вы знаете что такое яблоки? Нет?! А ну да, ты же Снегурочка и летом тебя нет у нас в комнате. Короче, это как мячики, круглые красные и их можно есть, – проводила экскурсию Нюра, – А вот там, дальше...» Так она обошла с феей и Снегурочкой весь сад, рассказывая как здорово здесь жить летом.

Наконец они вернулись к открытому окну, через которое выбрались в сад. Там их уже ожидал Яша.

«Я то перепрыгну в окно, а вот Яша?» – подумала Нюра. «Держитесь!» – отдала она команду девочкам, осторожно взяла Яшу за загривок и легко перепрыгнула через подоконник на диван, стоящий под окном. Она аккуратно поставила Яшу на пол и легла рядом к каминю. Фея и Снегурочка спустились на пол и благодарно поцеловали ее мокрый и хо-

лодный нос.

Нюра, довольная прогулкой, сладко потянулась и уже собиралась пойти спать на свое одеяло, как ей показалась, что она уловила какой-то странный, чужой запах. Запах тины, моря. Странно, что бы это могло быть? Ведь аквариума с золотой рыбкой уже давно нет. Откуда запах моря?!

А причиной столь неожиданно появившегося запаха моря был, разумеется, Пират. Он уже воображал себя за штурвалом корабля, несущегося по волнам к заветному острову. Все попавшиеся пиратские корабли сжигались греческим огнем или обращались в бегство. Путь к сокровищам был свободен. Пират столь ярко это представлял, что даже Нюра и Яша уловили морской бриз. Но для осуществления этих мечтаний ещё предстояло кое-что сделать.

И вот Нюра и Яша, Искорка и Снегурочка увидели внезапно появившегося посреди комнаты пирата. Он взволнованно размахивал руками и бешено вращал выпученными глазами.

– Что случилось? – хором задали вопрос друзья.

– Там в подвале замерзает котенок! Его срочно нужно спасать. По крайней мере согреть.

Нюра и Яша очень удивились. В подвале конечно было прохладно. Но не настолько холодно, чтобы замёрзнуть. Ещё в большее замешательство они пришли от того, что не учуяли в доме пришельца. Особенно расстроилась Нюра. Ведь она была не из последних на занятиях по поиску заблудившихся в лесу людей. Да что греха таить, ее тонким чутьем

можно было гордиться!

Но пока Нюра и Яша пытались понять, как такое могло случиться, Искорка ринулась за пиратом. Слово "согреть" прозвучало для нее как сигнал боевой трубы. Она выскочила в окно и нырнула в указанное пиратом маленькое подвальное окошко, приоткрытое для вентиляции. Пират издал победный клич: фея угодила в капкан!

В подвале под окном стояла огромная пятилитровая банка, из которой Штопор вытряхнул огурцы. Как они с пиратом и рассчитывали, сгоряча фея не стала спускаться по стеллажам, уставленным консервированными яблоками и перчиками, а спрыгнула вниз. И угодила прямо в пустую банку. Штопор хладнокровно положил сверху крышку.

Но и Нюра с Яшей и Снегурочка услышали вопль пирата, и он им не понравился. Почуввав недоброе, они выскочили наружу. На серебрящемся в лунном свете снегу отчётливо виделись следы, феи и пирата, ведущие к подвальному окошку.

– Я пойду на разведку, – отважно заявила Снегурочка.

– Одной нельзя, я с тобой, – отрубил Яша.

Он был не молод и понимал, что ему будет нелегко протиснуться через окошко и спрыгнуть на пол. Но у Яши было отважное и доброе сердце, и он ни за что не отпустил бы хрупкую Снегурочку одну в столь опасную экспедицию.

В слабом пробивающемся через окошко лунном свете они увидели Пирата и Штопора, расположившихся возле банки, в которой металась фея.

«Постараюсь убрать отсюда Штопора. С одним пиратом будет легче справиться», – прошептала снегурочка.

Она легко соскочила на пол и направилась к похитителям. Те удивились ее появлению, но не испугались. Всего – то на- всего эта пигалица Снегурка.

– А что ты, Штопор, здесь прохлаждаешься? – обратилась к ним Снегурочка. – Ведь там за дверью, в другой комнате полно бутылок с яблочным сидром.

– Где?! – подскочил Штопор и, не дожидаясь ответа, ринул- ся к двери.

Пират понял, что Штопора будет не легко оттащить от его любимого занятия – откупоривания бутылок, и весь план может погибнуть. Из соседней комнаты уже слышались хлопки и шипенье выливающегося сидра.

Пират оглянулся на Снегурочку. Вряд ли она может перевернуть пятилитровую банку и выпустить фею. И он помчался вслед за Штопором.

Подоспевший Яша опрокинул банку, и все трое бросились к окошку. Но убежать незаметно им не удалось. Пират услышал шум опрокидываемой банки и заспешил назад, бросив Штопора, поглощенного откупориванием сидра.

«Бегите, я прикрою! – скомандовал Яша. – Он мне ничего не сделает».

Фея и Снегурочка было побежали к окошку, но услышали выстрел. Яша взвизгнул. Они оглянулись. Яша поджимал лапу, а Пират мчался к нему с дымящимся пистолетом в руке.

Девочки схватили разбросанные по полу пупырчатые соленые огурчики и стали швырять их в Пирата. Огурцов было много. И все очень крепенькие. Под градом этих популярных солений Пират приостановился. Этого было достаточно, чтобы фея, Снегурочка и Яша добежали до стеллажа и стали карабкаться по нему вверх к окошку. Но и Пират быстро пришел в себя и снова ринулся в погоню. Тут в ход пошла тяжёлая артиллерия: друзья стали сбрасывать на него банки, которыми был уставлен стеллаж. Вниз полетели так любовно заготовленные осенью помидоры и хрен, моченые яблоки и клубничное варенье.

Наконец Яша, фея и Снегурочка выскочили наружу. Нюра уже извелась от тревоги за друзей. Она слышала шум побоища, и у ней чесались лапы расправиться с коварным Пиратом. И когда он появился из окошка, она не долго думая, схватила его за шиворот и стала мотать из стороны в сторону как тряпку.

Мама открыла глаза. В спальне темно и холодно, окно всегда открыто на ночь. Нюра, как обычно, сопит под боком, а Яша в этот раз устроился в ногах. «Интересно, это все мне приснилось? Или ...» – подумала Мама.

Откинув одеяло, она тихонько, чтобы никого не разбудить, встала с кровати, надела халат, вышла из спальни. Сначала проверила окно в каминной – оно закрыто. Интересно, что в подвале? Там же была битва!!! Надо посмотреть, что там творится! Все еще не верилось, что это был сон. Наки-

нув поверх халата пальто и всунув босые ноги в валенки, она тихонько открыла дверь и вышла на улицу. Луна спряталась за тучи, моросил мелкий противный дождь. «И это начало января! А ведь такой красивый снег шел вечером!» – подумала Мама.

Включив над ведущей вниз лестницей лампочку, осторожно по скользким от дождя и снега ступенькам она спустилась в подвал. Несколько секунд стояла у железной двери, не решаясь открыть. А вдруг там действительно все банки с заготовками разбиты, бутылки с сидором разлиты?

Включила свет и решительно открыла дверь... На стеллажах как на параде выстроились банки с соленьями и варениями и бутылки с сидром.

Это был сон!

"Приснится же такое!" – с облегчением выдохнула Мама.

Вставать было ещё рано, но и спать не хотелось. "А не выпить ли кофейка?" – подумала Мама и отправилась на кухню. Щелкнул выключатель, и свет озарил стол, на котором красовались беспорядочно разбросанные остатки торта и валялись высокие хрустальные фужеры. Над всем этим беспорядком возвышалась пустая бутылка из-под шампанского. "Странно, – удивилась Мама. – Мне казалось, что ещё оставалась полторта. И шампанское не допили. И ведь все же в холодильник убрала!"

Она заварила кофе и отправилась к камину. Огонь потух, но от углей еще исходило умиротворяющее тепло. Мама

устроилась в кресле и задумчиво рассматривала висящие на ёлочке игрушки. Некоторые были очень старые, она помнила, как сама девочкой с нетерпением вынимала их из коробки и развешивала на лохматых пахучих ветках. Были и новые игрушки, купленные недавно, яркие, блестящие. Но с каждой из них была связана какая-то небольшая памятная история. Снегурочка, бусы, шары таинственно поблескивали в полумраке. Вместе со старинными ватными игрушками они еле заметно покачиваясь на еловых ветках. Но на месте, где был Пират, виделся только маленький металлический крючечек.